

Моника Вингендер

Семантика времени в русском языке : анализ лексемы «время» на базе компьютерного корпуса

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 3, 163-174

2007

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

*Моника Вингендер**

**СЕМАНТИКА ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ «ВРЕМЯ» НА БАЗЕ
КОМПЬЮТЕРНОГО КОРПУСА**

Существующий с давних пор интерес человека к вопросу о времени обусловил появление огромного количества литературы в рамках различных научных дисциплин. Новейшие исследования (Ахмерова 2004) наглядно доказывают, что лингвисты также проявляют значительный интерес к проблемам времени, темпоральности, временных форм. Несомненно, несмотря на существование большого количества публикуемой литературы, имеются и значительные исследовательские пробелы, которые следовало бы заполнить. Но все же именно установившийся в нашем столетии междисциплинарный подход к рассмотрению времени под различным углом зрения помогает объяснить его свойства, его восприятие человеком или его отражение в языке.

Следующая статья является с одной стороны кратким обобщением моих работ по теме лингвистической категории времени (Вингендер 1995, 1999), вышедших в свет на немецком языке. С другой стороны, данная работа представляет собой углубление моих исследований по этой теме, так как эмпирический анализ опирается теперь не на отдельные лексемы в нормативных словарях, как в предыдущих публикациях, а на изучение частоты и контекста лексем в компьютерном корпусе. Между тем для русского языка в распоряжении имеется множество компьютерных корпусов – для представленного здесь анализа был выбран корпус «Упсала» (www.sfb441.uni-tuebingen.de/b1/korpora.html).

Однако сначала следует ответить на вопрос, как построена языковая картина времени и как категория времени вообще отражается в языке. То, как представлено восприятие абсолютного или относительного времени в философии или в физике, а также то, каковы взгляды на пространственно-временной континуум четырех измерений, не является столь важным

* Университет Юстуса Либига, Гиссен.

вопросом с точки зрения построения языковой системы. Решающим является вопрос о сенсорных и физических качествах человека, его актуальное местоположение, его коммуникативная направленность вперед и его стандартная направленность движения. Бесспорно, влияние научного восприятия категории времени имеет вторичное значение для организации языковых структур, однако, с другой стороны, это не означает, что язык в течение своего долгого развития был полностью изолирован от подобных представлений. В конечном счете наивная и научная картины мира не существуют отдельно друг от друга, а испытывают постоянное взаимовлияние. Если точнее рассматривать языковые структуры, можно установить, что стоящие за ними языковые картины мира человека во многом являются отражением его окружающей среды. С точки зрения отражения категории времени в языке это означает, что на языковую картину мира накладывает отпечаток линейность последовательности событий, позиция говорящего, а также различные концепты событий, которые объясняются существованием единого измерения временного континуума. Для того, чтобы структурировать необъятное, сделав его доступным для своего ограниченного восприятия, человек устанавливает некоторые временные константы, по которым можно было бы ориентироваться. Исходной точкой при этом является сам человек, его «Эго» или «Я», «Здесь» и «Сейчас», отличаемое человеком от «Не-здесь» и «Не-сейчас». В этой связи закономерно то, что дейктическая система играет такую значительную роль в языковом структурировании времени. Ось времени, говорящий и его позиция в потоке происходящего, а также структурирование событий по принципу «до момента речи и после момента речи» занимает центральное место в осмыслении понятия времени. Посредством грамматической темпоральности в существенной мере выражается картина временной оси и позиции говорящего, в то время как структурирование темпоральных процессов, передаваемое лексической системой, является намного сложнее. В лексиконе дополнительно встречаются различные обозначения дистанций между происходящими событиями и различные способы движения времени. С помощью названных факторов в значительной степени осуществляется топологизация и обозначение протяженности событий.

Однако в языке существуют также и такие аспекты категории времени, которые выделяются вне зависимости от временной оси. В основном речь идет в таких случаях не о чисто временных рамках событий, а о способе их протекания. В конечном счете в центре внимания находятся те феномены, которые не могут быть определены без временных характеристик, но располагают комбинацией временных и аспектуальных признаков. Извне такое течение событий представляется как количество. Так языковые знаки информируют, например, о частоте происходящих событий. Затем течение событий рассматривается изнутри. С помощью языковых единиц, в основе

которых лежит такая картина, обозначаются качественные особенности хода событий, как, например, их скорость или продолжительность.

Как же названные аспекты конкретно отражаются в языке? В книге от 1995 года мною проводилось исследование лексики русского языка и предлагалась сематическая модель описания, которая должна лечь в основу и этой статьи. Эта модель помогает раскрыть то, как категория времени отражается в словарном запасе определенного языка. В вышеупомянутой книге (Вингендер 1995: 113–158) излагаются этапы описания лексики. Практический материал был отобран из различных словарей русского литературного языка. Этот материал содержит как первичные носители темпоральности (лексемы, обладающие только временным значением), так и вторичные (лексемы, располагающие не только темпоральным, но и нетемпоральным значением). Модель описания построена по принципу семантического компонентного анализа.

Первый этап описания имеет своей целью раскрыть референтность временных лексем и различает лексемы с референцией на время само по себе, то есть на понятие абстрактного времени (*время, бесконечность, вечность*) от лексем с референцией на конкретное обозначение времени и событий (*прошлое, долго*). В связи с тем, что большая часть лексического запаса русского языка относится к группе конкретных временных обозначений, в дальнейшем нами и будет рассматриваться только этот класс.

Второй этап описания отвечает на вопрос, какая именно информация о временной последовательности событий передается посредством лексем. С этой точки зрения выделяется три семантических класса:

- 1) топологические носители темпоральности (локализация события в потоке происходящего),
- 2) метрические носители темпоральности (протяженность непрерывно продолжающегося события),
- 3) носители темпоральности, выражающие количественную сторону течения событий (частота событий в потоке происходящего) и носители темпоральности, выражающие качественную сторону течения событий (временные особенности самого хода событий).

Третий этап описания представляет собой детализацию темпоральной семантики, при этом в каждой из названных групп имеет место специфическая постановка вопроса.

1. Топологические носители темпоральности:

Так как локализация во времени всегда предполагает существование некой исходной величины, то в данной группе уместно выделить с одной стороны носители темпоральности, содержащие в себе значение локализации события по отношению к величине референта общепринятой сис-

темы временного обозначения и определенной временной оси (внешняя топологизация), а с другой стороны носители темпоральности, сигнализирующие о локализации события по отношению к более общему временному интервалу (внутренняя топологизация). К последнему подклассу относятся стадии в заданной последовательности событий (начальность – срединность – конечность), а также фазы временной последовательности в области «человеческой жизни». В качестве особой совокупности выделяется группа носителей темпоральности, относящихся к определенной временной оси. Последующее семантическое описание этого подкласса осуществляется на основе признаков «исходная точка отсчета» (момент речи: *настоящее*, нормированный момент на временной оси: *своевременность*, время другого действия: *в то время как*), «соотношение события и исходной точки отсчета» (одновременность и разновременность), последующее разделение на anteriорность (*прошлое*) и posteriорность (*завтра*) и «указание дистанции» (удаленность события от исходной точки отсчета: *давным-давно, раньше, только что*).

2. Метрические носители темпоральности:

Метрические носители темпоральности различным образом представляют собой указание на протяженность события. Здесь открываются следующие возможности: следует определить границы протяженности события или же протяженность детализируется по отношению к референтной величине. Первый подкласс, т.е. недифференцированные метрические носители темпоральности классифицируются по следующим признакам: непрерывность (*беспреданно*); непрерывность и бесконечность (*бесконечность*); конечность (*ограниченный*). Второй подкласс, т.е. дифференцированные метрические носители темпоральности различают в качестве исходной системы с одной стороны общепринятую систему временного обозначения (*суточный*), с другой стороны различные единицы обозначения временных границ. Возможности указаний единиц обозначения временных границ многообразны: начало: момент речи (*отныне*), начало: время другого действия (*с тех пор*), начало: фаза человеческой жизни (*с колыбели*). Таким же образом могут быть дифференцированы единицы окончания в рамках временной протяженности.

3. Носители темпоральности, выражающие качественную или количественную сторону течения событий:

В этом случае речь идет о тех носителях темпоральности, которые эксплицитно содержат семантические признаки времени и не могут быть без них определены, но всегда представляют собой комбинацию временных, аспектуальных и акциональных признаков. Носители темпоральности, выражающие количественную сторону течения событий, делятся

изначально на многократные и однократные. В случае итеративных частотность событий дифференцируется с помощью производных от единиц общепринятой системы временных обозначений или же частотность определяется как регулярная (*циклический*) или нерегулярная (*многократный*). В качестве подклассов носителей темпоральности, выражающих качественную сторону течения событий, в языковом лексиконе выделяется скорость (*быстро*), эволютивность (*постепенно*) и интERRUPTИВНОСТЬ (*прерывисто*).

С помощью такой семантической классификации могут быть описаны все носители темпоральности, собранные на материале словарей русского языка. В данной статье представленный анализ углубляется, и носители темпоральности рассматриваются детально. В центре нашего внимания находится только лексема «время», а также включающие ее контексты. Носитель темпоральности «время» изучается как с точки зрения его частотности, так и с точки зрения языкового окружения, в котором он встречается. Эмпирическая база исследования в данной работе была существенно расширена за счет привлечения в качестве основы компьютерного корпуса. Так становится возможным более детальный семантический анализ.

На этом фоне в дальнейшем рождаются результаты исследования, основанного на обработке компьютерного корпуса. Корпус «Упсала» содержит примеры как литературных, так и специальных текстов. Лексема «время» встречается в этом корпусе в общем и целом более 2000 раз. В обнаруженном материале можно выделить несколько формальных или грамматических классов:

«время» с определением (*трудное время, свободное время, детские времена, с самых древних времен, в нужное время, по тогдашним временам*), в том числе и с определением, выраженным существительным в родительном падеже (*во времена Ленина, время перехода, во время боя, со времен бума, во время выборов, во времена Киевской Руси, во времена культа личности*);

«время» с местоимением (*наше время, некоторое время, все время, какое-то время, своё время, в это время*);

«время» с глаголом: В этой группе лексема «время» может играть в предложении как роль объекта (*выиграть время, влиять на время, жалеть время*), так и роль субъекта (*времена меняются, время достигает, время идет, время миновало*);

«время» с предлогом (*с временами, по временам, время от времени, на время, со временем, во время*);

«время» без зависимого слова в различных формах словоизменения (*временами, время, не время*). См., например, использование лексемы «время» в следующем контексте:

- (1) Было **время**, когда пролеткультовские усилия направлялись на изгнание из обихода достижений предшествующей («дворянской», «купеческой») культуры. Третировали А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, классическую музыку, живопись и т.п.

С количественной точки зрения наиболее объемными являются группы словосочетаний лексемы «время» с определениями и с местоимениями. Группа словосочетаний «время» + глагол является третьей по величине, несмотря на то, что она в значительной мере уступает двум выше-названным группам по количеству.

Что касается референции этой лексемы, то все найденные примеры относятся к понятию конкретного, а не абстрактного времени.

Результаты количественного анализа позволяют установить, что имеется большая коммуникативная потребность в характеристике понятия времени с помощью качеств. К этому аспекту мы еще вернемся в последующем.

Если рассматривать найденные примеры в связи с тремя вышеобозначенными классами носителей темпоральности, то можно установить, что для существования всех этих семантических классов в корпусе находятся подтверждения:

- 1) топологические носители темпоральности: напр. *в это время*
- (2) «В. И. Ленин диалектически оценил обстановку и указал стране единственно верный путь к действительному прогрессу. Стоять на месте нельзя в истории вообще, **во время** войны в особенности. Надо идти либо вперед, либо назад.»
- 2) метрические носители темпоральности: напр. *с самых древних времен*
- (3) «Ну, и что? В политике о чем было известно еще **с самых древних времен** не бывает только положительных или абсолютно отрицательных явлений. Всегда приходится делать выбор в пользу решений, которые дают предпочтительные результаты.»
- 3) носители темпоральности, выражающие качественную или количественную сторону течения событий: напр. *сократить время*
- (4) «На возвышении установлены столы председателя парламента и его заместителей, а также секретаря. Скоро, чтобы **сократить время** вынужденного молчания, когда одного оратора сменяет второй, и дать возможность полемизировать с министрами, вместо одной трибуны для выступающих здесь будет две. Большим полукружьем расположились удобные кресла с высокими спинками.»

Распределение лексических единиц словарного запаса русского языка по этим трем группам в количественном плане представляет большой интерес. Далее следует представить выводы, сделанные мною в книге от 1995 года на основе анализа толковых словарей русского языка: подкласс топологических лексем является наиболее крупным подклассом лексического запаса языка, в то время как другие подклассы не так значительны по объему. В свою очередь среди слов с топологической семантикой самой обширной является подгруппа лексем с отношением к временной оси и к моменту речи. Таким образом, в количественном плане налицо преобладание в языке тех носителей темпоральности, которые информируют о событиях, локализованных на временной оси с позиции говорящего.

После количественного анализа следует в дальнейшем анализ данных контекстуального анализа и рассмотрение реализации лексемы «время» в различном языковом окружении. Носители темпоральности, описанные ранее с формальной точки зрения, рассматриваются далее в семантическом плане. В связи с этим ставится, например, вопрос о том, какие виды действия могут быть связаны с понятием времени и с помощью каких атрибутов оно может быть охарактеризовано. Качественный аспект анализа компьютерного корпуса «Упсала» позволяет выделить следующие классы временных лексем:

время в сочетании с различными выражениями действия:

время как объект: *влиять на время, выберу время, отмеряя время, отсчитывает время, подчинять время, выиграть время, потратили время, проводить время, сократит время, убавить время, увеличить время, упустить время;*

время как субъект: *время не ждет, время застывает, времена меняются, настало время, время покажет, время подтвердило.*

Часто время подвергается олицетворению, ему приписывается способность действовать и двигаться так, как это делают люди и животные, например:

Время как субъект в сочетании с глаголами движения: *время пришло, время плывет, время идет, время миновало, настало время, наступает время, подошло время, проходит время.*

Следует отметить, что глаголы движения встречаются в сочетании с лексемой «время» и в рамках других формальных классов. Кроме того, время описывается как цепь событий, «приближающихся» к человеку и проходящих «мимо» него. Здесь уместно привести в пример так называемые «метафоры движения времени», упоминаемые в лингвистической литературе, посвященной носителям темпоральности.

(5) он встал на посту с букетом, а октябрь все рушится с небес, и га-лоши были как ванны, и оползла клочьями газета, трижды обер-

нутая вокруг дорогих желтых цветов, и **время пришло и миновало**, а Валентина не пришла и не придет, а он все стоял, продрогший насквозь, до белья, до белого безволосого тела, усеянного нежными красными родинками.

Еще одним компонентом языковой картины времени является необратимость цепи событий, например:

(6) Пушкинских сосен уже нет возле села михайловского, как нет там скривившейся мельницы, нет извозчицких лошадей, гусаров, фельдъегерей, крепостных мужиков, дворян, царей, нет и самого Александра Сергеевича, его детей... Идет **необратимое время**.

Что касается частотности найденных в текстах примеров, то в общем и целом не было отмечено неких особенностей, в этой группе не было найдено носителей темпоральности, которые встречались бы необычно часто или необычно редко.

Время в сочетании с обозначением качества:

определения, выражающие оценку: *благополучные времена, в самое благоприятное время, драгоценное время, до лучших времен, застойное время, время застоя, идиллическое время, опасное время, трудное время, беспокойное время, в страшное время;*

определения, обозначающие пространственное расположение: *в ближайшее время, в далекие времена, короткое время, в короткое время, неограниченное время;*

определения, обозначающие временные отрезки в прошлом: *в былые времена, в давние времена, в допотопные времена, с самых древних времен, с незапамятных времен, в прежние времена, с прошлых времен, по тогдашним временам;*

временные определения, относящиеся к моменту речи: *в настоящее время, в нынешнее время;*

временные определения, обозначающие периоды различной протяженности: *длительное время, долгое время, немалое время, необозримое время, неограниченное время;*

определения, обозначающие различные временные отрезки в потоке событий: *первое время, остальное время, последнее время;*

определения, обозначающие периоды человеческой жизни: *рабочее время, свободное время, с университетских времен, во времена обучения;*

определения, обозначающие времена года или время суток: *в вечернее время, в зимнее время, в ночное время, в темное время;*

определения, обозначающие исторические эпохи: *античное время, с довоенных времен, с наполеоновских времен, переломное время, в революционное время, в советское время;*

определения, обозначающие вид времени: *астрономическое время, в геологические времена, с историческим временем.*

С помощью определений, выраженных родительным падежом, передается прежде всего следующая семантика:

обозначения исторических эпох: *во времена Великой французской революции, во времена Киевской Руси, во время блокады, со времен Галилея, со времен Татарского нашествия;*

обозначение периодов жизни человека: *во время беременности, во время болезни, во время гриппа, времена детства;*

обозначение совпадения по времени с каким-то событием: *во время вспышки, во время встречи, во время выборов, во время пребывания, во время прогулки.*

Отличительной особенностью описанной группы словосочетаний лексемы «время» в сочетании с качествами является разнообразие содержащихся в ней подвидов, передающих временные характеристики. Выражаясь точнее, в них характеризуется не само время, а события, которые являются благополучными, благоприятными, драгоценными и т.д. Например,

(7) За столом у Реформатских, Ляпуновых, у всех друзей только и слышно было, куда ехать, в какой научный центр, где будем строить науку, по каким новым правилам будем там жить, какие принципы положим..... **Дивное было время!**

(8) Спаси тех, кто живет в смятении и страхе! Помоги пережить **тяжкое время!**

Данная группа словосочетаний не является самой обширной в количественном плане, но представляет собой наибольшее многообразие подвидов. Это означает, что в русском языке имеется большое количество атрибутов, служащих для обозначения временных отрезков, последовательности событий и т.д. С другой стороны, с точки зрения частотности подгруппа временных атрибутов, относящихся к моменту речи, выделяется на общем фоне (то есть частотность употребления содержащихся в ней лексем велика), при этом выразительные возможности лексем в этой подгруппе не так богаты, чаще всего встречаются конструкции «в настоящее время» и «в нынешнее время». Столь же частотными являются и носители темпоральности «в ближайшее время», «долгое время» и «в последнее время».

На последнем этапе проводимого анализа следует рассмотреть контексты, в которых лексема «время» выступает изолированно, без зависимого слова.

Характерно, что в большинстве случаев лексема «время», употребляемая без зависимого слова, обозначает не время само по себе, то есть не абстрактное время, а события. Напр.:

(9) **Время** требует отдать все силы реализации крупномасштабных планов развития экономики. Но при этом следует ни на шаг не отрываться от повседневных нужд и потребностей народа.

(10) Как следствие этого построенное у нас социалистическое общество по своей зрелости и социальной результативности пока гораздо ниже необходимого уровня развития. **Время** диктует необходимость ускорения его движения вперед. На достижение этой цели и направлена перестройка, назначение которой выражает требование «больше социализма, больше демократии».

В других случаях имеется в виду конкретный отрезок времени, напр.:

(11) Наше **время – время** проблем, давным-давно нас волнующих и поэтому неотложных в своем осмыслении, в своем решении. Может быть, поэтому я с особым интересом прочитал две книги Феликса Кузнецова – сборник литературно-критических статей «Из жизни – в жизнь» и монографию «Родословная нашей идеи».

(12) Хронологически близок к ним и наш курган. Мы думаем, что **время** его созидания – вторая половина I века нашей эры.

(13) И число их растет. Наступает **время**, когда накопившиеся на станции отходы надо куда-то девать.

Кроме того, лексема «время» может обозначать точное время:

(14) Даже если все кончится хорошо и он доставит браконьера на базу, не миновать скандала с генералами. **Время** шло к семи часам, а в десять принято кончать утреннюю охоту. Кто же заберет генералов?

Примеры употребления данной лексемы со значением времени самого по себе, то есть абстрактного времени, чрезвычайно редки и встречаются в основном в специальных текстах, напр.:

(15) В языковедческих и психолингвистических исследованиях обозначилась сфера вопросов об обратном воздействии языка и законов его функционирования на осуществление процессов мышления. Была поставлена проблема выражения в языке таких категорий, как качество, количество, **время**, пространство, функции и т.д. Эти категории составляют универсальный понятийный аппарат отражения в человеческом сознании окружающего мира, многообразия предметов, их свойств, качеств, признаков и отношений.

В завершение нашего анализа следует привести пример, в котором содержится одновременно несколько разных семантических подгрупп со значением времени:

(16) Еще его поразило у Тургенева слово «девицы» и что девицы эти **время от времени** пили «подслащенную воду». Воображая и прощая Тургеневу это, Лева полагал, что его **время** лучше тургеневского тем, что этих вещей в нем нет, тем, что **в то**

время надо было быть таким великим, седым, красивым и бородастым, чтобы написать всего лишь то, что **в наше время** так хорошо усваивает такой маленький, (пусть и очень способный.....) мальчик, как Лева, и еще тем было его **время** лучше, что родился он именно теперь, а не тогда, тем, что именно в нем родился Лева, такой способный все так рано понимать...

Обобщение сделанных выводов позволяет установить, что картина времени имеет в языке многообразное отражение. Существенными функциями языка являются коммуникативная и когнитивная функции. Таким образом, в языке представлено то, что человек воспринимает и перерабатывает в течение своего исторического развития и в рамках своего познавательного потенциала. Углубленное исследование сущностных компонентов языковой картины времени в начале статьи и детальный анализ лексемы «время» позволяют уточнить, что языковая картина времени является наивной. Сущностными компонентами этой картины мира являются линейная ось времени, необратимость событий и говорящий, структурирующий последовательность событий. Так, большинство примеров употребления лексемы «время» в корпусе может быть отнесено к картине временной оси, на которой устанавливаются некоторые локализации или которая движется сама, как поток событий, проходящий «мимо» говорящего. При этом субъективный фактор играет очень большую роль: проведенный анализ показал, что понятие времени часто соединяется с оценкой или такими крайними показателями, как большой и маленький, длинный и короткий и т.д. Кроме того, большинство найденных примеров основывается на субъективной оценке временных отрезков и временных точек отсчета. Категория пространства и способ передвижения в пространстве также играют роль при концептуализации времени в языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ахмерова Л. Р. (2004), *Функциональные особенности слов с общим значением времени в современном русском языке*, Автореферат канд. дисс., Казань.
- Язык и время (1997), *Логический анализ языка*, Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Москва.
- Яковлева Е. С. (1994), *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*, Москва.
- Яковлева Е. С. (1994), *Фрагмент русской языковой картины времени*, „Вопросы Языкознания“, No 5, с. 73–89.

- Яковлева Е. С.** (1995), *Час в русской языковой картине времени*, „Вопросы Языкознания“, No 6, с. 54–76.
- Потаенко Н. А.** (1984), *К языковому освоению временной структуры действительности*, „Вопросы Языкознания“, No 6, с. 43–53.
- Anstatt T.** (1998), „Zeit“. *Motivierung und Strukturen der Bedeutung von Zeitbezeichnungen in slavischen und anderen Sprachen*, „Zeitschrift für slavische Philologie“, Bd. 57/2, S. 444–447.
- Eichinger L. M.** (1989), *Raum und Zeit im Verbwortschatz des Deutschen. Eine valenzgrammatische Studie*, Tübingen.
- Hübner K.** (2001), *Zur Vielfalt der Zeitkonzepte*, Wolnzach.
- Wingender M.** (1995a), *Zeit und Sprache. Temporalität und ihre Repräsentation im Lexikon des Russischen*, Wiesbaden.
- Wingender M.** (1995b), *Zeit und Sprache*, [In:] *Temporalität und Tempus*, Studien zu allgemeinen und slavistischen Fragen, Hrsg. von H. Jachnow und M. Wingender, unter Mitarbeit von K. Tafel. Wiesbaden, S. 1–26.
- Wingender M.** (1999), *Temporalität im Russischen. Eine funktional-semantische Beschreibung*, [In:] *Linguistische Beiträge zur Slavistik*, VI. JungslavistInnen-Treffen Wien 1997, Hrsg. von U. Doleschal und E. Hoffmann. München, S. 235–245.
- Wingender M.** (1999), *Vremja letit – Temporale Phraseologismen im Russischen*, [In:] *Vertogradъ mnogocvetnyj*, Festschrift für H. Jachnow, Hrsg. von W. Girke, A. Guski, A. Kretschmer, München, S. 293–302.

Monika Wingender

**DIE SEMANTIK DER ZEIT IN DER RUSSISCHEN SPRACHE
EINE KORPUSBASIERTE ANALYSE DES LEXEMS „VREMJA“**

Z u s a m m e n f a s s u n g

Kaum ein Forschungsgegenstand ist ähnlich wie die Zeit seit jeher und immer wieder unter unterschiedlichen Aspekten betrachtet worden und regt auch heute noch zu vielfältig motivierten Untersuchungen an. In dem vorliegenden Beitrag werden wesentliche Komponenten des sprachlichen Bildes von der Zeit besprochen. Es wird ein semantisches Modell zur Beschreibung lexikalischer Temporalitätsträger vorgestellt, das zeigt, welche Eigenschaften der Zeitlichkeit von Ereignissen als besonders kommunikationsrelevant betrachtet werden. Anschließend werden lexikalische Temporalitätsträger auf der Basis einer korpusbasierten Untersuchung beleuchtet, der das Uppsala-Korpus zugrunde liegt. Im Mittelpunkt der Untersuchung steht hier das Lexem „Vremja“ bzw. Kontexte, die das Lexem „Vremja“ beinhalten. Dieser Temporalitätsträger wird hier sowohl in seiner Häufigkeit als auch in den Umgebungen betrachtet, in denen er vorkommt. So können schließlich im Rahmen dieser Detailuntersuchung die eingangs beschriebenen Zeitaspekte am sprachlichen Material spezifiziert werden.